

В солнечный день шторы в кабинете Му Хань Ся были плотно задернуты. Лампа накаливания была очень яркой, и атмосфера была одновременно спокойной и серьезной.

Сегодня, сидя за столом босса, она была одета в черный костюм, а ее длинные волосы были собраны в пучок. На лице играла улыбка, но в глубине глаз таился ледяной холод. Напротив нее сидел региональный руководитель некоего бренда.

Лу Чжан тоже был сегодня в рубашке и галстуке, сидя рядом с ней. Но, он все еще сидел свободно в широко открытой, недисциплинированной позе.

Представитель бренда был очень смущен: "Шеф Му, условия, о которых вы упомянули, действительно слишком суровы. Если вы хотите украсить магазин так тонко и так индивидуально, мы столкнемся с большими затратами. И вы хотите, чтобы мы сделали так много продвижения в первый месяц. Мы потеряем слишком много денег. Если я сообщу об этом вышестоящему руководству, то оно тоже не согласится с этим."

"Потерять деньги?" - Му Хань Ся улыбнулась: "Как вы потеряете деньги? Шеф Чжан, как вы рассчитали свой долг? Если торговый центр сможет достичь ожидаемого трафика, годовой доход этого магазина превысит пять других ваших магазинов. Вы только зарабатываете деньги, а не проигрываете. Предпосылкой является то, что вы можете следовать единой теме торгового центра."

"Но.."

Му Хань Ся взмахнула руками: "Шеф Чжан, импульс в этом году не спадает. И мы, "Фан И", планируем продвигать эту трансформацию более чем в 100 торговых центрах по всей стране. Есть только один шанс для этой возможности. Идите к Фэн Чен, у них этого не будет. Их индивидуальные показатели магазина высоки, но являются ли их комиссионные ставки выше, чем у нас? Как насчет того, чтобы вернуться и все обдумать? Я также пригласила сюда несколько других производителей. Из них я разговариваю с вами дольше всех. Здесь ясно видна наша искренность."

Другая сторона была беспомощна и сказала с улыбкой: "Я знаю, шеф Му, что вы очень вежливы, но Ваши комиссионные тоже не так уж низки. Можно ли его немного уменьшить или понизить требования к продвижению? Иначе мы действительно не сможем этого сделать... Я должен подать заявление своему начальнику, но что мне делать? Боюсь, мне остается только с сожалением отступить..."

"В таком случае мы тоже очень сожалеем." - Му Хань Ся прервала его: "Но это национальная единая политика, которую мы не можем изменить. Однако мы все еще очень надеемся, что сможем продолжать сотрудничать с вами."

Му Хань Ся отослала другую сторону из кабинета, вернулась к столу и отпила глоток воды.

Лу Чжан посмотрел на нее и сказал с улыбкой: "Я не думал, что ты такая суровая."

"Это не жестокость." - Му Хань Ся сказал, глядя на него: "В переговорах есть тактика. Во-первых, это ваша уверенность, а во-вторых, ваши скрытые карты."

Губы Лу Чжана дрогнули.

К настоящему времени Му Хань Ся также выяснила темперамент этого молодого господина. Чем больше казалось, что ему все равно, тем серьезнее он мог слушать. Словно сплетничая, она держала стакан с водой и, выпивая, говорила: "Неважно когда, вы всегда должны быть достаточно уверены в себе, даже если у вас плохая рука (Прим.п.: карты на руках плохие). Потому что возможность часто не появляется сразу, когда вы закончили подготовку. Никогда не поддавайтесь эмоциональному влиянию ваших оппонентов, чтобы беспокоиться о прибылях и убытках."

Например, шеф Чжан, как раз сейчас их бренд действительно находится на вершине в отрасли. Если мы их теряем, то это действительно потеря для нас. Но вы не можете беспокоиться об этом во время переговоров. Если вы проиграете, вы проиграете. Потеря одного бренда не приведет к краху торгового центра "Фан И". Поставьте себя на их место, и вы не будете беспокоиться о прибылях и убытках. Вместо этого вы будете придумывать все способы, чтобы заставить другую сторону волноваться. Он угрожал мне отступлением. Значит, он не беспокоится? Он отступил от ста магазинов. Насколько велика его потеря? Разве он не беспокоится о том, что упустит редкую возможность "Фан И" улучшить свою работу? Пока вы заставляете его беспокоиться об этом, вы можете взять на себя инициативу, чтобы вести его вокруг."

Лу Чжан издал легкий звук "ха". На самом деле, это было не так, как если бы он не видел, как другие люди ведут переговоры раньше, но, с осторожным объяснением Му Хань Ся, казалось, что он действительно этого не делал. Он только чувствовал, что на душе у него очень спокойно, и прислушивался.

Он потер нос, улыбнулся и спросил: "А как насчет скрытых карт?"

"Скрытая карта..." - Му Хань Ся тоже откинулась на спинку стула, скрестив длинные ноги и слегка покачивая в воздухе высоким каблуком. - "Скрытая карта заключается в том, что наш план "Юэ Цзя" особенно хорош. Это определенно может быть успешным. Так что, если он действительно хочет отступить, то пусть уходит. Не думаю, что это имеет большое значение для нас. Есть более чем достаточно людей, которые хотят присоединиться к нам."

Лу Чжан на мгновение замер и рассмеялся: "Даже сейчас ты все еще сурова!"

Вошел следующий представитель производителя. Му Хань Ся позволила Лу Чжану принять гостей, а сама села в сторонке.

Лу Чжан никогда раньше не участвовал в такой конкретной работе. Сначала он думал, что это очень простой вопрос, но, наблюдая, как другая сторона вежливо, но осторожно садится, в то время как Му Хань Ся молча сидит в стороне, он внезапно почувствовал себя очень смущенным.

Это было почти как у ученика начальной школы, у которого учитель проверяет домашнее задание на месте.

Другая сторона посмотрела на него: "Здравствуйте."

Лу Чжан: "Здравствуйте."

Старые глаза уставились на молодые.

Му Хань Ся слегка кашлянула.

Лу Чжан взглянул на нее и неожиданно улыбнулся. Его ленивая энергия молодого мастера внезапно вышла наружу. Откинувшись на спинку стула, сложив руки вместе, он сказал: "Управляющий Сюэ, верно? Я - генеральный директор департамента коммерческой недвижимости корпорации "Фан И", Лу Чжан. А еще я сын Лу Дуна. Вы же понимаете."

Управляющий Сюэ и Му Хань Ся одновременно уставились на него.

Лу Чжан протянул руку, указывая на Му Хань Ся, и сказал: "с другими производителями говорил наш заместитель Му. И только вы! Вы - единственный, с кем я, генеральный директор, лично пришел поговорить. Итак, вам нужно сказать только одно предложение. Даете ли вы или не даете лицо?" (Прим.п.: лицо=уважение, достоинство, честь и т. д. Если Вы читаете много китайских переведенных романов, вы скоро поймете эту фразу.)

Другая сторона: "....."

Му Ханься: "..."

Почти не в силах удержаться от смеха, Му Хань Ся посмотрел на Лу Чжана, думая: "Разница в статусе и положении - это действительно широко используемый метод в переговорах. Даже без учителя Лу Чжан знал, как пользоваться этой картой. Это также можно рассматривать как... детские учения."

В конце концов, этот производитель действительно был уговорен Лу Чжаном таким образом. В это время заходящее солнце уже скрылось на западе. Му Хань Ся вымыла коробку вишен и села за стол, чтобы поесть. Вошел Лу Чжан. Увидев ее, он схватил одну и бросил в рот.

"Кислятина..." - Он нахмурился и выплюнул ее: "Как ты это ешь?"

"Все в порядке." - Му Хань Ся ответила: "Мне очень нравится этот кисло-сладкий вкус. Я не люблю, когда она слишком сладкая."

С выражением отвращения на лице Лу Чжан больше не хватал.

Через некоторое время он поднял подбородок к окну и сказал: "Фэн Чен что-нибудь сделает?"

Му Хань Ся ответила: "Они ничего не сделают. Вы можете просто расслабиться и следовать за мной, чтобы завершить это."

Лу Чжан бросил на нее странный взгляд: "Откуда ты знаешь?"

Му Хань Ся немного помолчала и сказала: "Не беспокойся об этом."

С самого начала Лу Чжан был не из тех, кто любит волноваться. Если она не позволит ему волноваться, тогда он действительно перестанет думать об этом. Он взглянул на часы на стене и сказал: "Учитель, мы должны пойти искать милостыню." (Прим.п.: это какая-то шутка, которую я не понимаю)

Му Хань Ся улыбнулась: "Я собираюсь пойти в супермаркет, чтобы купить что-нибудь позже. Я пойду домой и буду готовить еду на ночь, так что не буду сопровождать тебя, чтобы идти просить милостыню. Увидимся позже."

Лу Чжан издал легкий звук "ц". Немного потянувшись, он сказал: "Я (высокомерная форма "я") так много работал в течение стольких дней. Сегодня я наконец-то могу возобновить свою ночную жизнь."

Сегодня были выходные. В супермаркете было много людей. Му Хань Ся толкнула тележку с покупками и медленно пошла между полками.

За эти годы у нее выработалась привычка заранее составлять список покупок. Затем она медленно выбирала предметы один за другим. Тихая, спокойная, как и ее жизнь.

Таким образом, она будет чувствовать себя расслабленной.

Толкая перед собой тележку с вещами, она вышла из двух рядов полок только для того, чтобы с первого взгляда увидеть мужчину, стоящего под фонарем впереди. Высокий и худой, в дорогом костюме, он был почти похож на Линь Мо Чэня.

Она взглянула дважды.

В результате он обернулся.

Их глаза смотрели друг на друга. Когда он подошел к ней, в его глазах, казалось, не было улыбки.

В это время Му Хань Ся было нелегко избежать встречи. Ей оставалось только думать, что это самый большой супермаркет поблизости, не исключено, что его можно встретить изредка.

Линь Мо Чэнь подошел к ней и тихо спросил: "Ты пришла за покупками?"

Му Хань Ся: "Да, а ты?"

"Я просто случайно покупаю кое-какие вещи." - ответил он. Взглянув на ее тележку с покупками, он увидел мясо и овощи и спросил: "Ты собираешься готовить для себя?"

"Да."

Не зная, что сказать, он потянулся к магазинной тележке и небрежно сказал: "Что еще ты собираешься купить?"

Му Хань Ся подсознательно держала тележку: "Не нужно, я могу сделать это сама."

"Ничего страшного." - Он сказал, - "Я не взял корзинку."

У Му Хань Ся не было другого выбора, кроме как отпустить ее.

Музыка в супермаркете была очень тихая, и голоса других людей были разделены полками с обеих сторон. Они медленно шли бок о бок. Му Хань Ся никогда не думала, что настанет такой день, когда она и Линь Мо Чэнь спокойно отправятся вместе за покупками в супермаркет. Это было так же, как если бы они были двумя обычными друзьями, которые давно не встречались.

Он поднял руку и бросил туда несколько бутылок воды с полки.

"У тебя много работы в последнее время?" - спросил он.

"Все не так уж плохо."

"Когда ты собираешься встретиться со своими бывшими коллегами?"

"После окончания этого напряженного периода."

Он мягко улыбнулся: "Хорошо."

Подойдя к секции приправ впереди, Му Хань Ся остановилась и взяла такие вещи, как соевый соус, уксус и соль. Линь Мо Чэнь тихо стоял в стороне и ждал. Никто не произнес ни слова.

Глаза Му Хань Ся были прикованы к полкам, но в ее голове внезапно всплыли мысли о прошлом, когда они только что влюбились друг в друга. Хотя они редко встречались и часто уезжали, они все же несколько раз посещали супермаркет. В то время она всегда держала его за руку, пока они разговаривали и смеялись по дороге. Хотя он ведет себя холодно и высокомерно и никогда не держится с ней слишком близко, иногда, в углу полок, где не было людей, он также обнимал ее и склонял голову, чтобы поцеловать.

Му Хань Ся аккуратно сложила бутылки и банки, которые выбрала, в корзину для покупок. Закончив, она подняла голову как раз вовремя, чтобы случайно увидеть, как он смотрит на нее.

Его глаза выглядели так, словно на них опустились сумерки, тихие и темные.

Му Хань Ся внезапно поняла, что он, должно быть, тоже думал о том же прошлом в тот момент.

Она подняла голову, посмотрела на кассовый аппарат перед собой и улыбнулась, сказав, - "Оплачу покупку."

"Окей." - отозвался он у нее за спиной.

Прежде чем подойти к кассе, Му Хань Ся сначала сложила свои вещи, а затем достала бумажник. Однако более быстрая рука протянулась быстрее и протянула карточку кассиру, - "Проведите этой."

Му Хань Ся упорно отталкивала его руку и протягивала деньги кассиру, - "Не нужно. Линь Мо Чэнь, я могу сделать это сама."

Линь Мо Чэнь взглянул на нее и вдруг взял деньги, прежде чем обнять. Сердце Му Хань Ся подпрыгнуло, но он уже протянул свою карточку кассиру. Затем он сказал с мягкой улыбкой: "Ты не должна быть вежлива со мной. В любом случае, мне некуда тратить деньги, которые я заработал за эти годы. В конце концов, они просто сгниют в банке."